

ЯКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

Выходить два раза
въ мѣсяць 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
8 рублей.

1891 г.

Января 16 дня

№ 2.

Подписка принима-
ется въ редакціи
Епархіальныхъ въ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ официальный.

Правительственное распоряженіе. Епархіальное распоряженіе.

Правительственное распоряженіе.

О проколотой серебряной монетѣ отъ министра финансовъ объявлено слѣдующее: „Значительное въ послѣдніе два года усиленіе поступленія въ казначейства проколотой серебрянной размѣнной монеты, въ связи съ характеромъ поврежденія оной, не могло не привести къ увѣренности, что лорча монеты указаннымъ способомъ не обусловливается исключительно существующимъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи обычаемъ дѣлать изъ монеты украшенія, а, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ вызывается корыстною цѣлю извлеченія изъ монеты частей заключающагося въ ней металла. Въ видахъ отраженія интересовъ казны какъ отъ потери металла, такъ и отъ непроизводительныхъ расходовъ по перевозкѣ и перечеканкѣ проколотой монеты, министерство финансовъ, по соглашенію съ государственнымъ контролемъ, признало необходимымъ въ виду ст. 24 Высочайше утвержденныхъ 17 декабря 1885 г. правилъ о монетной системѣ, принять нижеслѣдующія мѣры къ ограниченію обращенія проколотой монеты: 1) до 1 января 1891 г. приемъ въ казначейства проколотой серебрянной размѣнной монеты производить на прежнемъ основаніи, т. е.

безъ взысканія довѣсныхъ денегъ; съ 1-го января 1891 г. принимать проколотую серебрянную монету въ платежи, согласно указанію ст. 14 и 15 прилож. 1 къ инструкціи казначействамъ, изд. 1878 года, т. е. со взысканіемъ за каждую недостающую долю серебра по 1/4 копейки, и 3) съ 1-го января 1893 г. приемъ проколотой серебрянной монеты въ казначейства вовсе прекратить“ (Моск. ил. газ., № 149).

Епархіальное распоряженіе.

Якутская духовная Консисторія **слушали:** рапортъ священника Чурапчинской церкви Александра Охлопкова, отъ 29 ноября № 20, коимъ ходатайствуетъ разрѣшить причту каждой сельской церкви имѣть достаточное число гербовыхъ марокъ 80 коп. достоинства на церковныя деньги на оплату выдаваемыхъ причтамъ выписокъ изъ метрическихъ книгъ, такъ какъ по смыслу 1 пункта 6 ст. уст. о герб. сборѣ все метрическія свидѣтельства или выписи, выдаваемыя Консисторіей и приходскими причтами, должны быть оплачиваемы гербовой маркой 80 коп. достоинства; сельскіе же прихожане, обращаясь къ причту за выдачей метрическаго свидѣтельства или выписи, по случаю отдаленности своего мѣста жительства отъ города (150 и 200 верстъ) не представляютъ гербовой марки, а въ Иногородныхъ Управахъ и въ Родовыхъ Управленіяхъ не имѣются въ запасѣ; выдать же свидѣтельство или выписку просителю безъ оплаты гербовой марки причту не представляется возможности, потому что ст. 105 уст. о гербовомъ сборѣ грозитъ ему отвѣтственностію, а между тѣмъ у просителя неотложная нужда.

Справка: Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 ноября—9 декабря 1885 г. за № 2600, предоставлено каждому учрежденію православнаго духовнаго вѣдомства имѣть запасъ гербовыхъ марокъ 60, 10 и 5 копѣчнаго достоинства отъ 30 до 60 рублей, но съ тѣмъ, чтобы деньги на покупку гербовыхъ марокъ изъ казначействъ заимствовались изъ канцелярскихъ суммъ каждаго установленія, чтобы марки находились въ распоряженіи и на отвѣтственности того должностнаго лица, которому будетъ поручена эта операція начальствомъ, чтобы

марки были продаваемы лишь лицамъ, подающимъ прошенія или другія бумаги и при томъ по той именно цѣнѣ, которая обозначена на штемпелѣ каждой марки, безъ всякой со стороны частнаго лица доплаты, чтобы завѣдывающее такую продажею марокъ должностное лицо вело надлежащую отчетность по покункѣ и продажѣ марокъ, и чтобы начальство каждаго учрежденія удостовѣрялось, отъ времени до времени лично, или чрезъ подчиненныхъ ему чиновъ, въ сохранности выданной на покупку марокъ суммы, которая должна быть во всякое время въ наличности марками или деньгами. **Приказали:** въ разрѣшеніе рапорта священника Чурапчинской церкви Александра Охлопкова о дозволеніи пріобрѣсть на суммы церковныя гербовыя марки, для оплаты выдаваемыхъ причтомъ выписокъ изъ метрическихъ книгъ, руководствуясь прописаннымъ выше опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Духовная Консисторія полагаетъ: предписать всемъ причтамъ сельскихъ церквей Якутской епархіи, чтобы они нынѣ же озаботились пріобрѣтеніемъ изъ церковныхъ суммъ гербовыхъ марокъ 80, 10 и 5 коп. достоинства на 30 руб. съ тѣмъ, чтобы марки эти, состоя въ числѣ наличныхъ денегъ, хранились подъ личною отвѣтственностію настоятелей церквей и продавались не выше назначенной Правительствомъ цѣны, ведя надлежащій отчетъ маркамъ по особой книгѣ. О настоящемъ распоряженіи къ исполненію опубликовать по епархіи чрезъ напечатаніе въ Якутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Подлинный за подписомъ е. о. членовъ и скрѣпою г. Секретаря Консисторіи.

Отдѣль неофициальный.

Очеркъ прихода Николаевской церкви Якутской епархіи, Олекминскаго округа, на островѣ Кыллахъ (окончаніе). — Материнская любовь.

Очеркъ прихода Николаевской церкви, Олекминскаго округа, на островѣ Кыллахъ. *)

(Окончаніе).

Совершивъ всѣ требы и пообѣдавъ, принтъ опять пошелся тихимъ шагомъ къ слѣдующимъ своимъ прихожанамъ, кочующимъ по рѣкѣ Нарѣ и рѣчкамъ, впадающимъ въ оную. Тамъ по рѣкѣ, настосмѣнялась вѣдой по хребтамъ и утесамъ, то усѣяннымъ густымъ лѣсомъ, то по совершенно оголеннымъ плоскогоріямъ. Пустынная и однообразная унылая тайга, въ особенности, въ зимнее время, наводитъ на путешественника тоску и уныніе. Густой еловый лѣсъ по обѣимъ сторонамъ дороги стоялъ темною стѣною; снѣгъ лежалъ толстымъ слоемъ на его плотныхъ и широкихъ вѣтвяхъ, гнущихся подъ этою тяжестью, и при первомъ дуновеніи вѣтра, готовъ былъ обрушиться на проезжихъ. Нередко еловый лѣсъ смѣнялся дремучимъ кедровымъ лѣсомъ, перемежаясь то осиною, то березой. Но вотъ поднялся вѣтеръ, обратившійся въ бурю, и зарудѣлъ этотъ дремучій лѣсъ, раскланиваясь во всѣ стороны. Слои снѣга, едва державшійся на вѣтвяхъ, мгновенно обратился въ густое снѣжное облако и началъ пылить по тайгѣ, съ головы до ногъ обдавая нашихъ путешественниковъ. Стонали тяжелые кедры, медленно наклоня свои гордыя головы, гнулись высокія сосны, скрипѣла береза, дрожала осина, и все, что составляетъ непроходимую тайгу, стонало, трещало, гнулось и ломалось. Наши путники были привычные люди, но и они, отъ страха притаивъ дыханіе, какъ будто крались по темному лѣсу на своихъ уставшихъ лошадакахъ...

Но вотъ, натѣшившись вдоволь, буря мало по малу утихла, тайга приняла свой обычный, однообразно унылый видъ, кругомъ было

*) См. Епарх. Вѣд. 1891 г. № 1.

пустынно и вдобавок наступила темная ночь. Воображенію причта чуть не на каждой верстѣ представлялись юрта, огонекъ, дымъ изъ трубы и лай собакъ, но увы! все это было обманомъ. Вотъ они видятъ явно сѣно, лошадей, городьбу, эти несомнѣнные признаки близости человеческого жилья. Да, это дѣйствительность, а невоображеніе, которое еще такъ недавно жестоко обмануло, „думаетъ Эзопъ...“ но спотыкается лошадь всадника, дремота прерывается и къ величайшему изумленію и неудовольствію путешественника видѣніе оканчивается сномъ. Только тогда, когда усталый, голодный и промерзшій до костей, принятъ готовъ былъ просить пощады, самъ не зная у кого, ему дѣйствительно послышался лай собакъ (*). Въ положеніи мерзнущаго путника этотъ лай собакъ нельзя сравнить ни съ чѣмъ, ни съ голосомъ любимала человѣка, ни съ звуками оркестра, стройно и плавно несущагося по воздушнымъ волнамъ. Нѣтъ, этотъ унылый, протяжный лай собакъ, коснувшійся уха нашихъ путешественниковъ, какъ бы вызвалъ ихъ къ новой жизни, представляя имъ всю прелесть тепла, отдыха, покоя и восторженнаго приѣма со стороны ихъ прихожанъ, этихъ младенцевъ по душѣ, полудикихъ обитателей тайги, съ нетерпѣніемъ ждущихъ своего „бачьку“, который, какъ ангелъ Господень прибывалъ къ нимъ на всяко дѣло и освѣжалъ ихъ нравственную атмосферу.

Путники доѣхали до ночлега и густо тутъ проживающихъ своихъ прихожанъ—чаеу во второмъ ночи, какъ можно было предполагать по зѣздамъ. Вошедши въ юрту безъ особенныхъ приключеній и препятствій со стороны двери, о. Кузьма былъ обрадованъ ярго горящимъ камелькомъ, предъ которымъ грѣлъ свою голую, костлявую спину старикъ, страдающій чахоткой, недававшей ему спать; вслѣдствіе болѣзни старикъ и былъ принужденъ раздуть уснувшій (мѣстное выраженіе) огонь и, подкладывая дрова, такъ неожиданно встрѣтилъ и обрадовалъ свѣтомъ и тепломъ своего „бачьку“. Пономарь га-

(*) Пономарь Василій, не вѣря своимъ ушамъ, началъ шипать свой носъ въ той увѣренности, что буде это не сонъ, онъ будетъ чувствовать боль. Но онъ такъ по усердствовалъ сдѣлать этотъ опытъ, что изъ ухапятаго носа потекла кровь. Тогда онъ удостовѣрился въ дѣйствительности и съ радости не чувствовалъ боли. Онъ готовъ былъ потерять и весь носъ, лишь бы только остаться живымъ и не замерзнуть въ этой глухой, мрачной, суровой и неприглядной тайгѣ, вдали отъ своей старухи, дочерей и снѣговъ.

чалъ будить спящихъ на нарахъ сыновей, дочерей и зятевей старика, а старуху-хозяйку отыскалъ въ неосвѣщенной половинѣ дома; она сперва приняла его за привидѣніе, а потомъ, очнувшись, промолвила: „здорово, малый бачка!“

О. Кузьма погрѣвшись вышелъ во дворъ, а пономарь Василій съ любопытствомъ наблюдалъ и подсмѣивался, какъ якуты и якутки съ просонковъ не могли отыскать своихъ торбасовъ и прочихъ принадлежностей костюма. Но какъ бы тамъ ни было, а въ 10 минутъ все одѣлись, обулись, умылись, перекрестились и начали подходить подъ благословеніе сперва къ возвратившемуся о. Кузьмѣ, а потомъ и къ малому бачкѣ; онъ тоже по своему обыкновенію подставлялъ имъ свой кулакъ, который они и цѣловали въ простотѣ своей. За чѣмъ начались спросы и распросы про все и про всѣхъ. Большой старикъ, вопреки всякаго ожиданія, оказался интересующимся и политикою. „Что дѣлаетъ Царь? спросилъ онъ, и нѣтъ ли войны? Не сражается ли съ кѣмъ нашъ Бѣлый Царь? „Чѣмъ занимаются прочіе сановники: генералы, губернаторы, въ особенности исправники и землемѣры? О. Кузьма, какъ человекъ давно привыкшій къ рѣшенію подобныхъ вопросовъ, задаваемыхъ ему представителями лѣсной интеллигенціи, свободно, умно, обстоятельно и вмѣстѣ съ тѣмъ подробно давалъ, отъ нечего дѣлать, отвѣты. „Скажи пожалуй, приставаешь къ о. Кузьмѣ старикъ, послѣ понамарскаго чина какой чинъ?— Чинъ дьячка, отвѣчаетъ о. Кузьма.—А потомъ какой? допрашивалъ старецъ.—Чинъ дьякона.—А кто больше, Царь или митрополитъ?—Царь больше всѣхъ, отвѣчалъ о. Кузьма.

На этомъ пунктѣ причтъ провелъ нѣсколько дней, то исправляя требы, то отдыхая. Сюда же собирались прихожане изъ другихъ ближайшихъ мѣстностей. Причтъ ѣздилъ отсюда на могилу верстъ за 80 для *отпѣтія* умершаго 9 мѣсяцевъ тому назадъ состоятельнаго инородца. Возвратившись послѣ отпѣтія старца, причтъ еще въ продолженіе десяти дней исправлялъ требы, пріобщалъ поестниковъ, научалъ молитвамъ, но только не поякутски, что въ то время считалось какъ бы невозможнымъ и святотатственнымъ, а пославянски. Кроме молитвы: „Господи помилуй,“ они съ трудомъ выучивали и

машинально произносили, коверкая слова, молитву Иисусову: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Послѣдней молитвѣ они придавали особенное символическое значеніе ея семи словамъ, не обращая вниманія на смыслъ. Такъ они были научены изначала, такъ продолжалось и при о. Кузьмѣ и его сподвижникѣ—пономарѣ Василіѣ; такъ, быть можетъ, продолжалось бы и доселѣ, если бы въ 1859 г. не былъ составленъ Якутскій переводъ Богослужебныхъ книгъ. Этотъ переводъ постепенно вводился въ употребленіе, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ему не придавали вовсе значенія молитвы или бесѣды съ Богомъ, въ силу прежней привычки и вѣры въ эти божественныя и таинственныя какъ самъ Богъ, слова, которыя они прежде заучивали и которыхъ, однако, не могли заучить нерѣдко во все продолженіе своей жизни. Были примѣры, что особенно набожные инородцы, забывъ нѣкоторыя слова этой молитвы, догоняли причтъ, проводя безъ сна ночи по двѣ—по три и проѣзжая для этого по сту верстъ.

На тридцать пятый день своего выѣзда изъ г. Олекмы, причтъ былъ на послѣднемъ пунктѣ мѣстожителства своихъ прихожанъ. Откуда и долженъ былъ возвратиться тѣмъ же путемъ и употребить на проѣздъ столько же дней. Съ молодости привыкшій къ такимъ продолжительнымъ, однообразнымъ миссіонерскимъ путешествіямъ, причтъ неособенно тяготился ѣздой на верховыхъ лошадяхъ, идущихъ изъ часу въ часъ, изо дня въ день—все шагомъ. Но при всемъ томъ, при поворотѣ домой, они всячески старались спѣшить: не досыпали, ночей, не доѣдали пищи, дольше шли пышкومتъ, чтобы не изнурить лошадей. И вотъ въ началѣ января 1842 года о. Кузьма Никифоровичъ Поповъ и стихарный пономарь Василій, совершивъ тридцать пятую миссіонерскую поѣздку по рѣкѣ Чарѣ, здраво и благополучно, тихимъ шагомъ вошли въ Олекму.

Протоіерей Стефанъ Поповъ.

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ.

(Изъ быта якутовъ).

Слово „харь“ въ переводѣ снѣгъ. Этимъ названіемъ зовутъ якутскаго мальчика Василя Пахомова, воспитанника якута 1-го Жарханскаго наслега Пахома Михайлова Борисова. Мнѣ, въ объѣздѣ

прихода. случилось у Борисова ночевать для исполненія обычныхъ требъ, и тутъ то я услыхалъ эту кличку „харь“. Заинтересовавшись подобной кличкой, я попыталъ значенія оной въ отношеніи привѣненія ея къ мальчику и мнѣ была рассказана маленькая исторія приключенія о мальчикомъ и его матерью. Мать этого мальчика была бѣдная и безпріютная вдова, женщина, коровавшая свой вѣкъ прошеніемъ милостыни и дождемъ изъ юрты въ юрту. Родоначальники ея не беспокоились о ея существованіи и пріютѣ и смотрѣли, какъ говорится, сквозь пальцы, да и сама женщина не просила помощи отъ своего наслѣга, вѣроятно потому, что не рассчитывала о удовлетвореніи ея. Какъ безпріютная претерпѣвала много невзгодъ отъ голода и холода; не рѣдко не давали ей какого нибудь задняго уголка для ночевки, вслѣдствіе чего ей въ большіе морозы, въ темныя ночи приходилось искать убѣжища гдѣ бы то ни было. Въ одну изъ зимнихъ ночей ей не дали пріюта и она, неся въ пазухѣ закутаннаго въ лохмотьяхъ маленькаго своего сына Василья, выбившись изъ силъ отъ холода и голода, завернула въ свою одежду младенца и положила подъ колоду, а сама, въ одной оборванной сбродкѣ, отошедши отъ него небольшою, какъ шаговъ пятьдесятъ, упала и замерзла. Материнская любовь къ сыну не осталась втуне. Мать не пожалѣла себя; не смотря на холодъ, отдала свою одежду сыну, и сама умерла отъ холода, оставивъ сына на произволь судьбы и, какъ бы зная, что онъ останется въ живыхъ и будетъ молить Бога о ея вѣчномъ упокоеніи. И милосердый Господь, все видящій и все знающій, сохранилъ его въ теченіе трехъ сутокъ живымъ подъ сѣномъ, выпавшимъ послѣ случившагося обстоятельства. И тутъ якуты не обратили вниманія и не спохватились о потерявшейся женщинѣ. Черезъ три дня ѣхавшій по сѣно якутъ случайно нашелъ замерзшій трупъ и то по плачу младенца, лежавшаго неподалеку отъ дороги подъ колодой. Мальчику этому теперь 14 лѣтъ; имѣетъ онъ скромный характеръ, послушный и уважительный ко всѣмъ и каждому, за что заслуживаетъ любовь и вниманіе своего названнаго отца.

Свящ. Ботомайской Казанской цер. Василій Поповъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Іоанникій.

Печатать дозволяется. Якутскъ. Января 10 дня 1891 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.